

Почему шаман, который был так важен для деревни Мяо, перешел на сторону чужеземной расы, и как ему удалось пробраться в столицу империи и заслужить признание Его Величества?

Может быть он смешался с пленниками, привезенными из деревни Мяо?

Но генерал лично допросил каждого заключенного, а внешность Мяо Шуана была очень узнаваемой. Если бы он действительно его тогда увидел, у него наверняка остались бы воспоминания.

Изменил ли он свою внешность с помощью колдовства?

Если Мяо Шуан был таким осторожным, почему он сейчас все рассказывает?

Каждое движение этого человека из племени Мяо превосходило его ожидания. У него был извращенный характер, сумасшедшее поведение, и он все время действовал противоречивым образом.

Этот человек ясно выразил свою верность Даюну, но, похоже, был не в ладах с Его Величеством. Генерал не мог понять, каковы его намерения.

Он встретился взглядом со своей женой и неуверенно сказал: «Будучи великим шаманом, ты бежал с поля боя и стал причиной гибели своего народа. Предательство племени — это отвратительно».

«Отвратительно?» Мяо Шуан не смог сдержать смеха и потянулся, чтобы сжать пальцами его подбородок. «Генерал, ты забыл о своих преступлениях? Ты тайно завладел священным Гу и намеревался поднять мятеж... Мы с тобой — союз, созданный на небесах, ты так не думаешь?»

Ци Янь злобно уставился на него, на его руках вздулись вены.

Змею надо срочно задушить!

Мяо Шуан наслаждался убийственным намерением, которое излучал генерал. Это чувство, от которого волосы вставали дыбом, а спина холодела, доставляло ему неопишное волнение и удовольствие. В конце концов, ему было трудно найти достойного соперника в мире культивации. Кроме Бессмертного Почтенного Бо Яня, никто не мог представлять для него угрозы.

День за днем на Пике Десяти Тысяч Демонов, будь то тренировки или убийства, было одинаково скучно. Только имя Ци Яня могло вызвать у него некоторый интерес.

Мяо Шуан возбужденно облизнул уголок рта, думая о бессмертном Бо Яне, а затем посмотрел на смущенного генерала Ци Яня перед собой и внезапно стал несчастным.

Тот бессмертный всегда ценил свою безупречную внешность. Когда он с бесстрастным лицом вонзил меч в сердце Владыки демонов, на его белоснежном даосском одеянии по-прежнему не было ни капли крови.

Мяо Шуан резко встал, и вышел во двор.

Он позвал слуг и сказал: «Генерал хочет принять ванну и переодеться. Идите и вскипятите горячую воду».

Слуга пошел и быстро вернулся с водой и вылил ее в ванну.

Когда мимо Мяо Шуана пронесли воду в четвертый раз, он вдруг нахмурился и сказал: «Подожди минутку».

Слуга остановился и спросил: «Что случилось, госпожа?»

Мяо Шуан посмотрел на воду, плескавшуюся в ведре. Наступила поздняя осень, но вскипяченная вода не имела и следа тепла.

Он опустил руку в воду и почувствовал, что она холодная.

Мяо Шуан прищурился, чувствуя себя крайне раздраженным: «Я же сказал вскипятить воду».

«Это кипяченая вода, госпожа», — слуга протянул руку, чтобы потрогать воду, но его тоже пробрал холод, поэтому он мог только рассмеяться. «Может быть, погода слишком холодная, вода и остыла — я сейчас же заменю ее на новую».

«Погода слишком холодная?» Мяо Шуан усмехнулся. «Мне бы очень хотелось узнать, насколько низкой должна быть температура, чтобы вода за столь короткое время стала такой же холодной, как будто ее только что набрали из колодца?»

Слуга наклонил голову: «Откуда мне знать?»

Как только эти слова упали, слуга так и не понял, что произошло, он просто почувствовал холодок на своей шее.

Короткое и острое костяное лезвие разрезало его шею, как будто разрубили дыни, и после

минуты молчания хлынула кровь.

Он подсознательно потянулся, чтобы прикрыть шею рукой, и кровь окрасила его руки. Затем он почувствовал боль и страх и хотел закричать, но обнаружил, что больше не может издать ни звука.

Пузыри крови вырвались из его рта и носа, и он упал с лицом, полным страха.

Звук падающего на землю ведра разбудил людей во дворе. Слуги, которые пришли за водой, один за другим опустились на колени, крича.

«Чего вы все стоите на коленях?» Мяо Шуан сказал с улыбкой: «Почему бы не подойти и не посчитать время, чтобы узнать, когда кровь остынет?»

Кровь собиралась в лужу под трупом, и все еще испуская струйку пара. Мяо Шуан неторопливо прислонился к двери, и небрежно достал платок, чтобы вытереть окровавленное костяное лезвие.

Никто из слуг не осмелился шагнуть вперед, но издали раздался пронзительный голос: «О ! Чего вы все здесь стоите? Я, старый слуга, только отошёл взглянуть на кухню...»

Голос евнуха Чжу резко оборвался, когда он увидел труп, и жир на его лице задергался.

«Я тут разбираюсь с непослушными слугами», — с улыбкой сказала Мяо Шуан. «Как жена генерала, я же имею право решать такие тривиальные вопросы за моего господина, верно?»

Евнух Чжу сглотнул слюну и выдавил из себя улыбку: «...Конечно, конечно. Теперь, когда брак улажен, госпожа стала хозяйкой дома, и вам следует взять на себя управление домашними делами».

Мяо Шуан кивнул: «В таком случае, почему эти слуги все еще стоят на коленях? Почему бы вам не убрать это место побыстрее? Вы даже с таким пустяком справиться не можете. Сколько вы хотите, чтобы генерал ждал горячей воды?»

Он небрежно отбросил окровавленный платок, который накрыл лицо трупа и понизил голос: «Евнух Чжу должен вернуться и помыться. У меня чувствительный нос. В следующий раз ему следует быть осторожнее, когда будет ходить в туалет. Запаковать одежду - пустяк, но если ты сделаешь несчастным мое превосходительство...»

Лицо евнуха Чжу стало крайне уродливым.

Плоть на его лице задрожала, и ему потребовалось много времени, чтобы выдавить из себя

натянутую улыбку: «Спасибо... Госпожа, что напомнили мне».

«Пожалуйста. У меня нет других преимуществ, кроме того, что я добросердечен. Пожалуйста, можешь идти».

Евнух Чжу кивнул, не в силах держать улыбку, и ушел с угрюмым лицом.

Слуги были заняты во дворе, убирали труп, носили воду, подметали каменные плиты во дворе, и вскоре уже ничего не напоминало о случившемся.

Взгляд Мяо Шуана неторопливо скользил по работающим людям.

Кажется, они были напуганы до смерти видом убийства. Большинство из них, в лучшем случае осмелились бы только сплетничать за спиной Ци Яня. Мало, кто стал бы откровенно подставлять ему подножки и использовать грязные трюки. Если бы их никто не подстрекал, они бы вели себя прилично.

Похоже, он рассердил евнуха Чжу этим утром, и тот не мог проглотить этого. Но он не осмелится ничего сделать с ним, великим шаманом, которому император «поручил важное задание», поэтому он выбрал Ци Яня в качестве цели для своей мелкой мести.

Этот мертвый евнух, который по сути ни инь, ни ян, придумал такой паршивый способ мучить человека.

Это так жестоко. Боевые навыки Ци Яня полностью растрочены, и он до сих пор не оправился от полученных травм. Если он действительно принял бы холодную ванну в такую погоду, он наверняка серьезно заболел бы.

Мяо Шуан стоял в дверях с натянутой улыбкой. Слуги сновали туда-сюда под его пристальным взглядом, и чувствовали себя очень нехорошо.

Ци Янь сидел в инвалидном кресле в комнате со сложным выражением лица.

Что, черт возьми, делает этот человек Мяо?

Он ему помогает?

<http://bllate.org/book/13561/1203784>